

А. Алтынбаев (Москва, Россия)

Психолингвистическое значение неологизмов (на материале русского, шведского и английского языков)

Аннотация: В статье рассматривается одна из актуальных проблем неологии – расхождение между словарным (лексическим) и психолингвистическим (реальным) значениями новых слов. Представлены результаты ассоциативного эксперимента, направленного на выявление психолингвистических значений современных неологизмов. В исследовании анализируются три лексические единицы русского, шведского и английского языков: ‘абьюзер’, ‘antivaxhare’, ‘toxic masculinity’. Представлено сопоставление словарных определений указанных неологизмов с их психолингвистическими значениями, выявленными в ходе ассоциативного эксперимента (2024). Установлено, что во всех трех случаях психолингвистическое значение оказывается значительно шире зафиксированного в словарях. Проведенный анализ свидетельствует о том, что исследуемые неологизмы активно функционируют в соответствующих языках, однако их лексикографическая интерпретация требует уточнения и расширения, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования словарного описания новых лексических единиц.

Ключевые слова: неологизмы, лексическое значение слова, психолингвистическое значение слова, ассоциативный эксперимент

А. Altynbayev (Moscow, Russia)

The Psycholinguistic Meaning of Neologisms: An Analysis Based on Data from Russian, Swedish, and English

Abstract: This article examines a key issue in neology – the discrepancy between the dictionary (lexical) meaning of new words and their psycholinguistic (perceived) meaning. The study presents the results of an associative experiment conducted with native speakers of Russian, Swedish, and English. Three neologisms were analyzed: ‘abuser’, ‘antivaxhare’ (‘anti-vaxxer’), and ‘toxic masculinity’. The paper compares the dictionary definitions of these terms with their psycholinguistic meanings identified through the associative experiment (2024). In all three cases, the psycholinguistic meaning proved to be significantly broader than that recorded in dictionaries. The analysis demonstrates that the examined neologisms are actively used in the respective languages; however, their lexicographic descriptions contain inaccuracies, indicating the need for refinement and expansion in the dictionary representation of emerging lexical items.

Key words: neologisms, lexical meaning, psycholinguistic meaning, associative experiment

Неология как раздел лингвистики изучает процессы образования, функционирования и закрепления новых лексических единиц. Одной из основных проблем науки является определение значения неологизмов. Процесс толкования представляется затрудненным, поскольку их семантическая структура еще не устоялась. В частности, Н.З. Котелова отмечает возникающие у лексикографов определенные сложности с корректным толкованием даже после того, как слово просуществовало несколько лет. Существует проблема «неполноты и непоследовательности» фиксирования слова, которая вызвана путаницей в терминологии [Котелова 1988 [http](#)].

Изначальная недостаточность контекстов ведет к трудностям толкования слова, именно поэтому не все слова в словарных статьях имеют дефиницию. Некоторые слова еще не «обросли» должными коннотациями; лексические новообразования имеют «сырую номинацию» [Котелова 1988 [http](#)]. В попытках толковать зафиксированное слово лексикограф может придать новому слову неточное значение.

Семантика новой единицы тем временем определяется контекстом, который устраняет двусмысленность значения и формирует представление. Однако, реализуясь в разных ситуациях, слово в дальнейшем может видоизмениться как орфографически, так и фонетически [Schmid 2008: 9]. Следовательно, логично будет предположить, что новое слово «оживает» при продолжающемся активном его использовании в речи носителей языка. Именно частотность употребления слова и количество обращений к нему позволяют слову перейти из класса нового к общепринятому. Чтобы восприниматься частью стандартной системы, слово должно использоваться в речи, фигурировать в социальных сетях, СМИ или даже в академическом дискурсе [Peterson 2013: 56]. Этап, когда новое слово утрачивает свою новизну, находит признание или становится культурно устаревшим в своем употреблении, называется лексикологизацией [Nameed 2009: 5]. На этой точке развития слова подразумевается, что оно известно всем носителям языка, его значение не требует дополнительной семантизации, а сама единица частотна в употреблении и может появляться, например, в газетных заголовках [Kerremans 2015: 43].

Определить, достигло ли слово стадии лексикализации, а также уточнить его лексическое толкование, можно, выявив психолингвистическую структуру его значения. Это значение «представляет собой упорядоченное единство всех семантических компонентов, связанных с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» и «включает как ядерные, так и периферийные признаки значения, формируя целостное представление о лексической единице» [Стернин, Рудакова 2011: 99].

Весной 2024 г. был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ). Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе методом интроспекции из словарей ISO, Академос и Oxford Dictionary было отобрано по 40 лексических единиц для каждого языка – русского, шведского и английского. В рамках пилотажного эксперимента с носителями языков были отобраны наиболее употребимые единицы, что позволило сократить список слов до 15 единиц.

На втором этапе была разработана анкета с описанием условий и инструкциями к эксперименту для каждого исследуемого языка. Информантам предлагался

перечень слов, к каждому из которых необходимо было оперативно указать одну или две ассоциации. Эксперимент проводился анонимно; при этом собирались обобщенные социодемографические данные. Временное ограничение (до 5 минут) было обусловлено необходимостью фиксации спонтанных реакций.

В САЭ приняли участие 50 носителей шведского, 57 носителей британского английского и 70 носителей русского языка. Основную группу их¹ составили студенты в возрасте до 25 лет; однако при анализе учитывались ответы всех респондентов независимо от возраста, уровня образования и профессиональной принадлежности.

В дальнейшем в статье будут рассмотрены три случайно отобранных неологизма из трех разных языков, представлены результаты ассоциативного эксперимента и дана интерпретация выявленной психолингвистической структуры значения слова. Фрагмент эксперимента сопровождается комментарием и выводами о точности представленной словарной семантизации.

В русскоязычной части эксперимента особый интерес представляет лексическая единица *абьюзер*.

АБЬЮЗЕР

Ассоциативное поле стимула (91)

мужчина, насилие 8; отношения, парень 5; боль, бывший, психология 4; арбуз, человек 3; мудака, муж, жестокость, арбузер 2; агрессия, агрессор, бить, брак, враг, вред, гшшка из манхвы джинкс, гнев, грустно, грязь, Зорро, консервная банка, манипуляция, мой научный руководитель, мой парень, мразь, насильник, негативный, нездоровые отношения, обидчик, обман, отец, партнёр, плохо, плохой, психика, слива, страдание, страх, токсик, травма, ты, угнетение, удар, ужас, ужасный, человек, урод, феминистка, феминистки 1.

Психолингвистическое значение

1. *Насильник.*
2. *Мужчина, проявляющий физическую силу и жестокость во время романтических отношений.*
3. *Близкий человек, от которого исходит негатив, агрессия, вред и обман.*
4. *Манипулирующий, отрицательный, приносящий страдания человек, чьё поведение пагубно отражается на психике другого.*
5. *Термин в психологии для описания нехорошего человека, актуален в дискурсе феминисток.*

Насильник мужского пола 17 (мужчина, насилие 8, насильник 1), **знакомый обидчику конкретный человек, с которым были или романтические, или родственные, или профессиональные связи** 23 (отношения, парень 5, бывший 4, муж 2, брак, мой научный руководитель, мой парень, отец, партнёр 1), **отрицательный, злой и негативный** 24 (жестокость 2, агрессия, агрессор, враг, вред, гнев, грязь, манипуляция, мразь, негативный, нездоровые отношения, обидчик, обман, плохо, плохой, страдание, страх, токсик, травма, угнетение, ужас, ужасный, урод 1), **делающий больно** 9 (боль 4, жестокость, бить, вред, страдание, травма 1).

Оценочная характеристика

Положительно-оценочное – 0.

¹ Принятое в отечественной психолингвистике обозначение участников эксперимента: их. – испытуемые информанты.

Отрицательно-оценочное – 38: насилие 8, боль 4, мудака, жестокость, агрессия, агрессор, враг, вред, гнев, грустно, грязь, манипуляция, мразь, насильник, негативный, нездоровые отношения, обидчик, обман, плохо, плохой, страдание, страх, токсик, травма, угнетение, ужас, ужасный, урод 1.

Неоценочное – остальное, 53.

Не интерпретировано – 5: арбуз 3, арбузер 2 (фонетическое подобие), слива (предположительно, ассоциация дана на другой стимул: абюзер – арбуз – слива), консервная банка 1.

Лексическое значение

1. *тот, кто склонен к абьюзу; человек, который осознанно или неосознанно использует приёмы насилия (психологического, физического, финансового и др.) над личностью другого человека [Wiktionary].*

Комментарий

Психолингвистическое значение, в отличие от лексического, не связано с самим понятием «абьюз», вместо этого использовались другие наименования жестокого отношения. Судя по психолингвистическому значению, субъект, совершающий действие, всегда мужчина, тогда как лексическое значение гендерно нейтрально и имплицитно подразумевает оба пола. Также лексическое значение говорит о разных приёмах насилия: упомянутые финансовые не прослеживаются ни в одной реакции ии., психологические подтверждаются ассоциациями *манипуляция, психика, токсик*, физические приёмы тоже имеются в ассоциативном поле информантов *вред, боль, бить*. Тогда как единичная реакция *насильник* приравнивает понятие к сексуальному насилию.

Следует отметить, что словарное толкование нейтрально, тогда как психолингвистическое значение отличается яркой эмотивностью: почти половина реакций выражает эмоцию, причём ни один ии. не расценивает слово положительно. В ассоциативное поле стимула входят однозначные неодобрительные единицы, включая обценную лексику.

В сознании носителей оно конкретизировано, и абюзером во многих случаях выступает знакомый, близкий человек. Негативных реакций абсолютное большинство и, подразумевая четыре ответа ии. *бывший*, можно сделать вывод, что взаимодействия с таким человеком прекращаются, и в дальнейшем абюзера избегают (например, реакция *враг*).

Далее обратим внимание на единицу шведского языка *ativaxxare* (‘антиваксер’; здесь и далее перевод наш. – А.А).

ANTIVAXXARE

Ассоциативное поле стимула (53)

idiot (‘идиот’), idioter (‘идиоты’) 5, konspirationsteorier (‘теории заговора’) 5, Amerika (‘Америка’), amerikanare (‘американец’), amerikanskt (‘американский’), avstår vaccin (‘воздержаться от вакцины’), covid (‘ковид’), demonstrationer (‘демонстрации’), dumma (‘глупые’), jobbiga (‘действующие на нервы’), död (‘смерть’), farlig (‘опасно’), fritt val (‘свободный выбор’), hjälte (‘герой’), idioti (‘идиоты’), idiotier på andra sidan av spektrumet (‘идиоты с другой стороны спектра’), Jesus (‘Иисус’), Karen (‘Карен’), konspiratorisk (‘конспирологический’), kritiskt tänkande (‘критическое мышление’), låg iq (‘низкий IQ’), mot vaccin (‘против вакцинации’), nackskott (‘укол в шею’), när man är emot vaccin (‘когда против прививания’), olärd (‘необразованный’), polarisering (‘поляризация’), radikala (‘радикальные’), rakar inte (‘не бреется’), realistiska (‘реалистичный’), religion (‘религия’), rädsla (‘страх’), sjuk (‘больной’), självisk (‘эгоистичный’),

tech bro ('технический брат'), trotsare ('вызывающий'), Trump ('Трамп'), twitter ('твиттер'), vaccin ('прививка') 1.

Психолингвистическое значение

1. *Человек, отказывающийся вакцинироваться.*
2. *Человек с низким уровнем интеллекта.*

Не самый умный человек 11 (idiot, idioter 4, dumma, idioti, idiotier på andra sidan av spektrumet 1), **отказывающийся вакцинироваться 4** (avstår vaccin, mot vaccin, när man är emot vaccin, vaccin 1) **по тем или иным причинам 11** (konspirationsteorier 3, farlig, fritt val, konspiratorisk, kritisk tänkande, låg iq, olärd, religion, självisk 1), **американец 4** (Amerika, amerikanare, amerikanskt, Trump 1)

Оценочная характеристика

Положительно-оценочное – 1: hjälte 1.

Отрицательно-оценочное – 15: idiot, idioter 4, dumma, jobbiga, farlig, idioti, idiotier på andra sidan av spektrumet, olärd, självisk 1.

Неоценочное – остальное, 36.

Не интерпретировано – 0.

Лексическое значение

1. person som av rädsla för negativa konsekvenser motsätter sig vaccinering [ISOF] ('человек, который, опасаясь негативных последствий, выступает против вакцинации').

Комментарий

Представленная в словаре семантизация намеренно подчеркивает, что человек выступает против вакцинации из-за страха перед возможными негативными последствиями. Это указывает на психологический аспект его отказа: людей мотивирует не столько непонимание процесса или его эффективности, сколько страх перед возможными побочными эффектами.

Психолингвистическое значение называет причиной отказа не страх, а низкий уровень интеллекта. Несмотря на то что есть отдельные реакции, позволяющие выделить среди причин религиозные убеждения *religion* или критическое мышление *kritiskt tänkande*, большинство ответов называет недостаточное образование как главный фактор.

Интересно, что самая частотная реакция на стимул – это оскорбительное слово, которое и становится ядром значения. Это свидетельствует о том, что люди имеют ярко выраженные отрицательные эмоции и отношения к такому поведению.

Также следует обратить внимание на четыре реакции, отсылающие к Соединенным Штатам Америки (примерно 8% от общего числа реакций): это может говорить о том, что в представлении шведов антивакцинаторское движение ассоциируется прежде всего с США. Это может быть связано с тем, что в медийном поле широко освещаются американские протесты против вакцинации, теории заговора и влияние знаменитостей и политиков, выступающих против прививок. Ни одна другая страна ии. не называется.

Наконец рассмотрим неологизм из английского языка: *toxic masculinity* ('токсичная маскулинность').

TOXIC MASCULINITY

Ассоциативное поле стимула (67)

Andrew Tate ('Эндрю Тейт') 8, real ('настоящий') 3, misogyny ('мизогиния'), patriarchy ('патриархат'), insecurity ('неуверенность в себе'), problem ('проблема'), men ('мужчины') 2, aggression ('агрессия'), all around ('все вокруг'), all men ('все мужчины'), alpha male ('альфа-самец'), angry men ('сердитые мужчины'), angry ('сердитый'), beard ('борода'), boys ('мальчики'), bro ('брат'), can be found in abundance online ('можно найти в изобилии в интернете'), dad ('папа'), disappointment ('разочарование'), empty ('пустой'), university ('университет'), false concept ('ложная концепция'), feminism ('феминизм'), gender ('гендер'), harsh ('суровый'), issues ('проблемы'), kitchen ('кухня'), liberal ('либерал'), macho ('мачо'), men-blaming ('обвинение мужчин'), misconception ('заблуждение'), misunderstood and identity crisis ('непонимание и кризис идентичности'), modern ('современный'), muscle ('мышцы'), narcissism ('нарциссизм'), nothing ('ничего'), popcorn ('попкорн'), portrayed wrong ('изображен неправильно'), repulsive ('отталкивающий'), sad ('грустный'), sexism ('сексизм'), Shakespeare ('Шекспир'), shorts ('шорты'), societal problems ('социальные проблемы'), stupid ('глупо'), Tate ('Тейт'), therapy ('терапия'), toxic masculine ('токсичное мужское начало'), toxic men ('токсичные мужчины'), underdeveloped ('неразвитый'), vulnerability ('уязвимость'), yes sir ('да, сэр'). Отказ 2.

Психолингвистическое значение

1. *Агрессивное мужское поведение.*
2. *Уничжительное поведение по отношению к женщине.*
3. *Гиперболизированный образ сильного мужчины.*

Мужчина 24 (Andrew Tate 8, patriarchy 2, men 2, all men, angry men, beard, boys, bro, dad, men-blaming, muscle, Shakespeare, Tate, toxic masculine, toxic men 1), **деструктивное поведение 16** (misogyny, problem 2, aggression, angry men, angry, false concept, harsh, issues, narcissism, repulsive, sexism, toxic masculine, toxic men, underdeveloped 1), **искажённый стереотипный образ 9** (alpha male, false concept, macho, disappointment, empty, muscle, beard, portrayed wrong, misconception 1), **агрессивный по отношению к женщине 4** (misogyny 2, feminism, sexism 1).

Оценочная характеристика

Положительно-оценочное – 0.

Отрицательно-оценочное – 15: problem 2, aggression, angry men, angry, disappointment, empty, repulsive, sad, stupid, misconception, false concept, toxic men, toxic masculine, undeveloped 1.

Неоценочное – остальное, 52:

Не интерпретировано – popcorn, kitchen, university 1 (возможно, места, где ии. сталкивался с токсичной маскулинностью).

Лексическое значение

1. harmful beliefs about the way men should behave [Oxford Dictionary] (*вредные убеждения о том, как должны вести себя мужчины*).

Комментарий

Лексическое значение абсолютно не совпадает с выявленным психолингвистическим. Некое сходство обнаруживается только в определенных ожиданиях от поведения, а также в том, что такое поведение несет отрицательные последствия.

Лексическое значение отражает наличие вредных убеждений о том, как должны вести себя мужчины, в основном подразумевая традиционные стереотипы мужественности. То, к чему это может привести, показывает скорее психолингвистическое значение – к агрессии, доминированию или пренебрежительному отноше-

нию к женщинам. Психолингвистическое понимание этого термина раскрывает более сложную суть, затрагивающую скорее не предрассудки, а их конкретное проявление в обществе. Здесь речь идет не только о внутренних представлениях, но и о самом деструктивном поведении.

В частности, главное различие словарного и выявленного толкования в том, что на самом деле слово понимается не представление о том, как мужчина должен себя вести, а то, как он ведет себя на самом деле.

Интересно, что в ядре понятия находится конкретный человек: *Andrew Tate* – американо-британский предприниматель, бывший профессиональный кикбоксер, который известен провокационными, часто женоненавистническими высказываниями. Является представителем маносферы – онлайн-среды, продвигающей радикальные взгляды на гендерные роли и маскулинность. Упоминание реального имени на стимул говорит о том, что *Teim* стал одним из главных олицетворений этого термина в массовом сознании. Вероятно, его высказывания и образ жизни воспринимаются как пример агрессивной, доминирующей и патриархальной модели поведения, которая ассоциируется с токсичной маскулинностью. Это также указывает на влияние соцсетей и медиапространства, где *Teim* стал символом определенных взглядов, часто связанных с гипермаскулинностью, сексизмом и консервативными взглядами.

Таким образом, проведенный эксперимент позволил выявить расхождение между словарным (лексическим) и психолингвистическим (реальным) значениями слов. Анализ полученных данных показал, что исследуемые неологизмы демонстрируют несоответствие между их словарными дефинициями и восприятием носителями языка. Разнообразие и широта ассоциативных реакций на предъявленные стимулы свидетельствуют о степени их лексикализации и распространенности в языковом сознании. Вместе с тем данные лексические единицы требуют дальнейшего уточнения и переосмысления в лексикографическом описании. Значительная часть смысловых компонентов, актуализируемых в ходе ассоциативного эксперимента, не находит отражения в словарной фиксации, что указывает на необходимость дальнейшего изучения механизмов семантического восприятия и закрепления неологизмов в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котелова Н.З.* Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов // Советская лексикография. М., 1988. С. 46–62.
2. *Стернин И.А., Рудакова А.В.* Психолингвистическое значение слова и его описание // Теоретические проблемы. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 192 с.
3. *Hameed S.N.* Coping with Neologisms in English // London. 2009. № 7. P. 123–135.
4. *Kerremans D.* A Web of New Words (1st ed.). Saarbrücken: Peter Lang, 2015. 250 p.
5. *Peterson C.M., Ray C.M.* Andragogy and Metagogy: The Evolution of Neologisms // Journal of Adult Education. 2013. Vol. 42. № 2. P. 80–85.
6. *Schmid H.J.* New Words in the Mind: Concept-formation and Entrenchment of Neologisms // Academia. 2008 Vol. 126. No 1: https://www.academia.edu/8662721/New_words_in_the_mind_Concept_formation_and_entrenchment_of_neologisms (дата обращения: 14.01.2026).

REFERENCES

1. Hameed S.N. Coping with Neologisms in English. *London*. 2009. No 7, pp. 123–135.
2. Kerremans D.A (2015) *Web of New Words* (1st ed.). Saarbrücken. Peter Lang Publ. 250 p.
3. Kotelova N.Z. Theoretical Aspects of Lexicographic Description of Neologisms. In: *Soviet Lexicography*. Moscow. 1988, pp. 46–62.
4. Peterson C.M., Ray C.M. Andragogy and Metagogy: The Evolution of Neologisms. *Journal of Adult Education*. 2013. Vol.42. No 2, pp. 80–85.
5. Schmid H.J. New Words in the Mind: Concept-formation and Entrenchment of Neologisms // *Academia*. 2008 Vol. 126. No 1: https://www.academia.edu/8662721/New_words_in_the_mind_Concept_formation_and_entrenchment_of_neologisms (дата обращения: 14.01.2026).
6. Sternin I.A., Rudakova A.V. (2011) *Psycholinguistic Meaning of a Word and Its Description. Theoretical Problems*. Saarbrückenю LAP Lambert Academic Publishing. 192 p.

Сведения об авторе:

Алексей Алтынбаев,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Aleksei Altynbaev,
MA
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
alekseialtynbaev@gmail.com